

щенного отражения явлений Павлов придавал очень большое значение и рассматривал ее как прообраз понятий, возникающий без слов⁴⁴.

Словесное мышление является чистым порождением языка. Оно возникло из необходимости озвучивания речи и придания ей линейного характера. Это только один из типов мышления. До возникновения речи у человека существовали различные типы несловесного мышления, которые сосуществуют со словесным мышлением и в настоящее время.

Несловесное мышление по своему типу резко отличается от словесного. Оно не требует развертывания линейного построения предложения с субъектно-предикатной структурой. При виде предмета могут мгновенно срабатывать различные ассоциативные и следственно-логические связи.

Определенность самих ощущений связана с синтезом различных отношений. Постулируемая некоторыми нашими учеными стадия чистого чувственного познания является фикцией.

Создание инвариантного образа предмета как представителя класса предметов обуславливается не степенью развитости абстрактного мышления, но чисто биологическими особенностями человека, а также животных и прежде всего несовершенством памяти. То же самое относится и к представлению о типичных связях между явлениями окружающего нас мира.

Наличие в сознании людей инвариантных образов предметов как представителей классов предметов и представлений о типичных связях создает необходимую базу для возникновения различных типов неречевого мышления. Следовательно, люди могли познать в известной мере окружающую действительность до того, как у них возник язык.

Широко распространенное мнение, будто бы до появления звукового комплекса обобщение было невозможно и что только звуковой комплекс порождает понятие, само по себе глубоко неверно. Понятие образуется независимо от звукового комплекса. Звуковой комплекс играет только роль метки, выступает как средство отличия одного понятия от другого в процессе речи.

Существует непреложный закон: прежде чем дать наименование какому-либо предмету, необходимо сначала знать то, что ты собираешься назвать. Но познание невозможно без мышления, без наличия определенного опыта. Следовательно, рождению каждого слова в языке предшествовала какая-то мыслительная деятельность, связанная с познанием предмета.

Ничего нет недопустимого в том, если мы будем утверждать, что мысль предшествует речи в тот момент, когда мы собираемся что-то сказать. В данном случае было бы очень уместно привести некоторые высказывания известных американских психологов Дж. Миллера, Е. Галантера и К. Прибрама.

«У нас есть очень отчетливое предвосхищение того, что мы собираемся сказать, и наш выбор нужных слов зависит от чего-то гораздо большего, чем предшествующие элементы нашего высказывания. У нас есть план предложения, и когда мы формулируем его, мы имеем относительно ясное представление о том, что мы собираемся сказать»⁴⁵. И далее: «План-предложение, по-видимому, должен в общем определиться до того, как можно выделять слова, которые мы собираемся высказать»⁴⁶. Отсюда следует, что план-предложение осуществляется не на базе слов.

Необычная фрагментарность и свернутость редуцированной внутренней речи объясняется преобладанием в данный момент в мышлении человека различных несловесных его форм.

Различных типов несловесного мышления довольно много. Существует тип наглядного мышления, выражающийся в ориентации в какой-нибудь обстановке. Механизм мышления здесь сводится к пониманию пред-

⁴⁴ Кольцова М. М. Обобщение как функция мозга. Л., 1967, с. 12, 13.

⁴⁵ Миллер Дж., Галантер Е. и Прибрам К. План и структура поведения. М., 1956, с. 156.

⁴⁶ Там же.